

Всю свою ярость из-за уязвленного самолюбия Линь Чжигао выплеснул на футбольном поле.

В полуфинале Кубка Англии соперником «Куинз Парк Рейнджерс» стал «Чарльтон Атлетик» из Первой лиги.

И если «КПР» по праву считали главной сенсацией текущего сезона Премьер-лиги, то «Чарльтон» удерживал этот статус в рамках Кубка Англии. Этот турнир всегда славился своей непредсказуемостью — здесь нет классовых ограничений, и теоретически до финала и заветного трофея может добраться даже скромный клуб из девятого дивизиона.

И всё же история показывала, что в полуфинал пробиваются преимущественно гранды. Представители Чемпионшипа, не говоря уже о Первой лиге, доходили до этой стадии по большим праздникам, а о победе и вовсе не приходилось мечтать. Последние двадцать лет кубок неизменно кочевал между «Манчестер Юнайтед», «Челси», «Ливерпулем» и «Арсеналом». Даже если какому-то скромному клубу удавалось прорваться в четвертьфинал или полуфинал, там его неизбежно ждала встреча с грандом и бесславный вылет.

И «КПР», и «Чарльтон» ворвались в этот полуфинал вопреки всем прогнозам. Правда, лондонцы к тому моменту уже закрепились в Премьер-лиге, так что статус главной сенсации турнира всё же принадлежал их соперникам. Журналисты окрестили это противостояние «битвой темных лошадок». Пресса сулила матчу куда больше интриги, чем параллельной встрече между «Манчестер Юнайтед» и «Вест Хэмом», где все ожидали легкой прогулки для «красных дьяволов».

Однако результаты полуфиналов заставили репортеров и болельщиков в изумлении протереть глаза.

Противостояние «Манчестер Юнайтед» и «Вест Хэма», где манкунианцам пророчили разгромную победу, завершилось сенсацией. «Молотобойцы» перевернули ход встречи и вырвали победу со счетом 2:1. Подопечные сэра Алекса Фергюсона бесславно покинули турнир, а сам «Вест Хэм» — трижды бравший этот трофей в своей истории — вновь шагнул в финал.

Позже выяснилось, что накануне игры легендарный шотландец подхватил сильную простуду. Он мужественно вывел команду на поле, но к перерыву почувствовал себя настолько плохо, что передал бразды правления ассистенту и уехал в больницу. Без своего лидера игроки «Юнайтед» пали духом, а временный наставник не совладал с тактическими перестановками соперника.

Очередное фиаско вновь всколыхнуло разговоры о колоссальной зависимости «Манчестер Юнайтед» от Фергюсона. Журналисты и эксперты по всей Европе принялись бурно обсуждать его возраст и гадать, кто же займет заветное кресло на «Олд Траффорд» после ухода великого шотландца на покой.

Что же касается матча между «КПР» и «Чарльтоном», то его исход удивил не меньше, хотя интриги там не случилось. Равного боя, на который надеялось большинство экспертов, не вышло — лондонцы устроили сопернику форменный погром.

Разгромив оппонентов со счетом 5:2, «КПР» буквально смял оборону соперника. Линь Чжигао в очередной раз подтвердил свое реноме идеальной голевой машины. Его постоянные прорывы в штрафную наводили такой ужас, что голкипер «Чарльтона» начинал дрожать при одном его приближении. Китайские болельщики у экранов ликовали.

На послематчевую пресс-конференцию Нил Уорнок пришел в сопровождении Линя Чжигао, который оформил очередной хет-трик и заслуженно унес домой награду лучшему игроку матча.

К тому моменту пресса уже вовсю муссировала новости о болезни Фергюсона, поэтому один из репортеров поспешил спросить Уорнока:

— Сэр Алекс заболел, из-за чего «Манчестер Юнайтед» выбыл из борьбы за трофей. Теперь в финале вам предстоит сыграть с «Вест Хэмом». Вы ведь рады, что избежали встречи с грандом?

Уорнок смерил наглого журналиста долгим взглядом и неторопливо ответил:

— Начнем с того, что «Вест Хэм» — соперник грозный. Они трижды выигрывали Кубок Англии. А во-вторых, в этом сезоне мы дважды встречались с «Юнайтед»: один раз сыграли вничью, а второй — победили. Так что даже если бы нам пришлось играть с ними в третий раз, у моих парней не дрогнули бы колени.

Ответ был настолько исчерпывающим и жестким, что прессе пришлось оставить попытки раздуть сенсацию на пустом месте.

Впервые за тридцать лет «Куинз Парк Рейнджерс» пробился в финал Кубка Англии, оказавшись в шаге от желанного трофея. Болельщики буквально сошли с ума от счастья. Каждый день они собирались у ворот тренировочной базы с флагами и транспарантами, устраивая стихийные празднества по всему району.

Но в самом Китае буря эмоций бушевала еще сильнее. Впервые в истории отечественного футбола китайский игрок не просто дошел до финала столь престижного европейского турнира, но и сделал это в статусе главной ударной силы команды.

Долгое время лучшим игроком Азии считался Пак Чи Сон. Вместе с «Манчестер Юнайтед» он собрал внушительную коллекцию европейских наград, но в его послужном списке все еще не

хватало победы в Кубке Англии. В свое время корейские фанаты высокомерно бросали остальной Азии: «У нас есть Пак Чи Сон, а кто есть у вас?»

Теперь китайские болельщики могли утереть им нос. В ответ на былые подколки они гордо заявляли: «Ваш Пак никогда не брал "Золотую бутсу" и не тащил команду в финал Кубка Англии на своих плечах. А наш Линь Чжигао это сделал! Ну и кто теперь круче?»

К тому же карьера тридцатилетнего корейца в «Юнайтед» клонилась к закату — он все реже попадал в стартовый состав, постепенно теряя место на поле. Линь Чжигао же был молод, полон сил, а впереди его ждало великое будущее, что приводило китайских фанатов в неописуемый восторг.

Руководство Центрального телевидения Китая, заранее выкупившее права на трансляцию финала, поначалу действовало осторожно, не решаясь масштабно рекламировать событие. Но как только выход «КПР» в финал стал свершившимся фактом, проморолики заполонили эфирную сетку всех главных каналов в самый прайм-тайм. Реклама завершалась огромными черными буквами на весь экран: «Первый китаец в финале старейшего футбольного турнира планеты. Есть ли у вас хоть одна причина пропустить это?»

В опросе на одном из крупнейших спортивных порталов приняли участие более шестидесяти тысяч человек. Результаты поражали: сорок шесть тысяч пользователей заявили, что будут смотреть прямую трансляцию, несмотря на глубокую ночь; одиннадцать тысяч планировали посмотреть матч в записи на следующий день, и лишь оставшиеся три тысячи собирались ограничиться нарезкой лучших моментов и новостными сводками.

Практически каждый опрошенный подтвердил, что не обойдет игру вниманием. О подобном ажиотаже раньше нельзя было и мечтать. «Эффект Линь Чжигао» работал на полную мощность.

Тем временем призывы вызвать форварда в национальную сборную звучали все громче, но чиновники из Китайской футбольной ассоциации продолжали упорно делать вид, будто ничего не происходит. Официальный представитель КФА на вопросы журналистов лишь лицемерно разводил руками:

— Кубок Азии завершился, до отборочных матчей чемпионата мира еще два года, а на Олимпиаду наша команда, увы, не пробилась. Ближайших крупных турниров не предвидится, так что сейчас Линь Чжигао просто негде проявить себя в сборной. К тому же у него колоссальная нагрузка в Премьер-лиге. Мы провели внутреннее совещание и решили пока не беспокоить игрока вызовами, чтобы дать ему возможность полностью сосредоточиться на клубных делах.

Однако один из репортеров возразил:

— Но ведь сейчас Линь Чжигао играет в Англии по разрешению на работу по правилу особых талантов. Если в следующем сезоне клуб откажется тратить на него эту квоту, он рискует

потерять право выступать в Премьер-лиге. Неужели в ассоциации об этом не думали? Ему достаточно провести всего несколько официальных матчей за сборную, чтобы решить эту проблему раз и навсегда!

Чиновник лишь дежурно улыбнулся в ответ:

— Мы полностью уверены в таланте Линя Чжигао. Он самый успешный китайский легионер на сегодняшний день и в полной мере заслуживает права на Правило особых талантов со стороны британских властей.

Журналисты в зале лишь мысленно выругались: «Опять льют воду, ублюдки!»

Термин «эффект Линя Чжигао», впервые озвученный одним известным спортивным социологом, за последние полгода прочно вошел в обиход отечественных СМИ. Его ставили в один ряд с «эффектом Яо Мина», «эффектом Ли На» и «эффектом Лю Сяна» — явлениями, когда феноменальный успех одного спортсмена на мировой арене порождает в стране настоящий бум интереса к конкретной дисциплине.

И это были не просто красивые слова. Исследования показывали поразительные результаты. До взлета Линя Чжигао самым популярным видом спорта в Китае, особенно среди молодежи, оставался баскетбол — во многом благодаря наследию Яо Мина.

Но за последние девять месяцев ситуация в корне изменилась. Школы, ранее развивавшие только баскетбольные секции, начали активно инвестировать в футбольные поля и инвентарь. На городских площадках и в спальных районах все чаще можно было встретить ребят с мячом. В анкетах юные футболисты честно писали: «Я начал тренироваться, потому что увидел игру Линя Чжигао в Англии. Он не намного старше меня и даже не такой высокий, но он творит чудеса. Значит, и у меня все получится».

Но у бешеной популярности была и обратная сторона. Растущая известность Линя Чжигао не только взвинтила стоимость его рекламных контрактов, но и породила лавину контрафакта.

Мелкие производители и полулегальные фабрики, не имея возможности платить за официальное продвижение, без зазрения совести воровали образ футболиста. Они использовали уловки, ставшие популярными еще в пору расцвета певца Джея Чоу: тогда одна провинциальная техническая школа наняла парня, похожего на него как две капли воды, чтобы пустить пыль в глаза доверчивой публике.

Маркетинговое агентство, нанятое Цзян Шупэном, быстро выявило около десятка подобных дельцов. Лицо Линя без всякого разрешения лепили на упаковки спортивных брюк, сушеного тофу, дешевого фастфуда и — верх наглости — на вывеску частной футбольной школы! И это были не просто вывески мелких лавочек, а вполне осязаемый бизнес местного масштаба.

Подобное пиратство требовалось немедленно пресечь — как ради репутации самого игрока, так и для защиты интересов его официальных спонсоров: компаний Или, Li-Ning и Эйч-энд-эм.

Профессиональные юристы оперативно разослали нарушителям досудебные претензии с жестким предупреждением: либо немедленный демонтаж всех рекламных материалов, либо иск в суд с требованием выплатить компенсацию в размере нескольких миллионов юаней. Для небольших производств, чья капитализация едва дотягивала до этой суммы, такая перспектива означала мгновенное банкротство. Рекламные баннеры исчезли в тот же день.

К началу мая суммарная аудитория официального форума Линя Чжигао, фан-клубов и тематических веток на Baidu Tieba преодолела отметку в десять миллионов подписчиков. И это были живые, активные люди — никакой накрутки «ботов» ради красивой статистики. Из-за колоссального наплыва пользователей сервера официального сайта стабильно падали каждые две недели, не выдерживая нагрузки во время розыгрышей автографов.

Такой ошеломительный успех привлек внимание крупнейших интернет-компаний страны. Предложения открыть персональный микроблог посыпались на стол Цзян Шупэна одно за другим. Агент и сам понимал, что Линю необходима удобная площадка для общения с аудиторией. При этом вести блог самому не требовалось — для этого существовала наемная команда, игроку достаточно было изредка заглядывать туда и оставлять короткие заметки.

— Но у меня же уже есть форум, — пожал плечами Линь Чжигао, когда агент завел об этом разговор.

Цзян Шупэн набрался терпения:

— Форум и микроблог — принципиально разные вещи. На форумах жесткие правила модерации, да и сидят там преимущественно преданные фанаты. Обычный человек не станет регистрироваться на отдельном сайте только ради того, чтобы следить за твоей жизнью. А на платформе микроблогов зарегистрированы сотни миллионов пользователей. Там сидят все мировые знаменитости. Людям проще нажать одну кнопку и добавить тебя в ленту новостей среди прочих подписок. Это выгодно всем.

— И много подписчиков — это действительно так полезно для меня?

— А иначе зачем бы все звезды поголовно заводили там аккаунты? — улыбнулся Цзян Шупэн. — Сейчас это самый быстрый и дешевый способ продвижения. Не переживай, у всех крупных медийных лиц блоги ведут менеджеры. Я сам буду следить за твоей страницей, тебе нужно будет лишь изредка туда заглядывать. Единственная дилемма — где именно регистрироваться: на китайских платформах или в Твиттере и Фейсбуке? Отечественный рынок огромен, но твоя карьера строится в Европе. Нельзя игнорировать зарубежных болельщиков. К тому же наши гиганты вроде Sina, Sohu и Tencent требуют эксклюзивности — если подпишешь контракт с одним, на других площадках регистрироваться запрещено.

Линь Чжигао задумчиво почесал затылок.

— Вообще-то я и сам думал завести Твиттер, когда будет время. Робин ван Перси и Ди Джей Кэмпбелл постоянно там зависают. Не могу же я сидеть на китайском Weibo и пытаться добавиться к ним в друзья? Они меня там просто не найдут.

Цзян Шупэн кивнул, взвесив аргументы:

— Логично. Тогда остановимся на Твиттере и Фейсбуке. В Китае у тебя и так мощная база на форумах, а вот в Европе нужно расширять присутствие. Моих связей за границей пока недостаточно, так что активность в соцсетях станет отличной саморекламой. К слову, мне уже начали писать европейские бренды с предложениями о сотрудничестве. Так что твое имя за рубежом начинает приобретать вес.

— Вот и отлично.

— Кстати, есть еще один серьезный вопрос, который нам нужно обсудить.

— Какой?

— За последние дни со мной связывались трансферные директора «Арсенала», «Манчестер Юнайтед», дортмундской «Боруссии» и московского ЦСКА. Все они прощупывают почву на предмет твоего перехода в летнее трансферное окно.

В футбольном мире крупные клубы далеко не всегда начинают переговоры с официального запроса. Зачастую они предпочитают сначала заручиться согласием самого игрока через его агента. Во-первых, это исключает ситуацию, когда клубы договорились, а футболист наотрез отказался переезжать. Во-вторых, зная желание игрока уйти, покупатели могут давить на его нынешний клуб и сбивать трансферную стоимость.

Линь Чжигао промолчал. Цзян Шупэн прекрасно понимал его сомнения, а потому не стал давить, лишь спокойно озвучил цифры:

— «Арсенал» предлагает тебе контракт с зарплатой сорок тысяч евро в неделю при трансферной стоимости двенадцать миллионов. «Манчестер Юнайтед» дает пятьдесят тысяч в неделю и десять миллионов компенсации «КПР». Дортмунд готов выложить пятнадцать миллионов трансфера и платить сорок тысяч в неделю. Самое щедрое предложение прислал московский ЦСКА — они готовы платить шестьдесят тысяч евро в неделю, а за сам трансфер предлагают пятнадцать миллионов.

— А к руководству «КПР» они обращались?

— По моей информации, официальные запросы уже лежат на столе у нашего спортивного

директора Филипа Бирда. Но он пока держит паузу, поэтому клубы решили действовать через нас. Лично я считаю, что шестьдесят тысяч евро в неделю — отличные деньги для твоего нынешнего статуса, ведь ты без пяти минут обладатель «Золотой бутсы». Но ехать в Россию я тебе не советую. Премьер-лига там не входит в топ-5 европейских чемпионатов, турнир специфический, и ты быстро выпадешь из поля зрения ведущих спортивных СМИ.

Линь Чжигао испытывал понятную привязанность к своей первой европейской команде. Отношения с партнерами по раздевалке и главным тренером были великолепными, и с чисто человеческой точки зрения уезжать со стадиона «Лофтус Роуд» ему не хотелось. Однако спорт высших достижений диктует свои суровые законы — чтобы расти дальше, нужно двигаться вперед. Губить карьеру из ложной преданности скромному клубу было бы глупостью.

В конце концов он принял решение:

— Давай попробуем заговорить с руководством «КПР» о повышении зарплаты.

Это был своего рода тест на лояльность. Если боссы клуба без лишних раздумий согласятся улучшить условия контракта, значит, они действительно дорожат своим главным активом и хотят сохранить состав. Если же начнут юлить и затягивать переговоры — значит, они уже видят в Лине лишь выгодный товар, который нужно продать подороже на пике цены.

В первом случае Линь Чжигао уходил бы со спокойной душой и чувством благодарности. Но если руководство выберет второй путь... Что ж, тогда не будет причин сентиментальничать.

Нынешние десять тысяч евро в неделю, которые получал Линь, уже давно вызывали у его агента глухое раздражение — эта сумма не дотягивала даже до среднего показателя по Премьер-лиге. Цзян Шупэн предлагал обсудить контракт еще на Рождество, но тогда футболист попросил подождать. И вот теперь агент с энтузиазмом спросил:

— На какую сумму мы ориентируемся?

— Давай попросим сорок тысяч евро.

Цзян Шупэн недовольно наморщил лоб:

— Эта цифра даже близко не соответствует твоим реальным заслугам на поле! Начни ты сезон в условном «Челси», сейчас бы спокойно просил все восемьдесят тысяч!

— Я просто хочу понять, нужен ли я этому клубу, — устало произнес Линь Чжигао. — Если нет... что ж, пусть тогда не обижаются, когда я выберу другой вариант.

При всей любви к партнерам по команде и Нилу Уорноку, гробить свою карьеру он не собирался.

— Договорились. Я все сделаю, — кивнул агент.

<http://bllate.org/book/18232/1765027>